

нению «Шурпу», те, кто относится с пренебрежением к своему богу или проявляет презрение к своей богине, совершают преступление против них. Естественно, такие люди не являлись украшением своего города, а считались его позором¹³.

Таким образом, государственные чиновники и храмовые власти не следили за выполнением религиозных обрядов частными лицами. Люди могли приносить жертвы любым богам, которым они желали поклоняться, но обычно почитали прежде всего богов-покровителей своих родных городов. В дополнение к государственным и общинным культам, существовал также частный культ. Люди верили в то, что они могут жить благополучно только в том случае, если их личные боги будут покровительствовать им¹⁴. В вавилонском сочинении «Владыку мудрости хочу восславить» герой жалуется, что его бог-защитник покинул его и богиня его исчезла¹⁵. Те, кто не имел своих семейных богов или был покинут ими, были обречены на страдания до тех пор, пока они не найдут себе новых божеств. Семейные боги имели свои алтари, где им ежедневно приносились жертвы, сопровождавшиеся молитвами. За почтительное отношение к ним и за регулярную заботу об их культе боги в свою очередь обязаны были защищать и оберегать своих подопечных.

OFFICIAL IDEOLOGY AND PRIVATE LIFE IN THE ACHAEMENID EMPIRE

M.A. Dandamayev

The first millennium B.C. was a period of great empires. But in contrast to the empires of the third and second millennia based on state economy, the Neo-Assyrian, Neo-Babylonian and Achaemenid empires depended mainly on taxes from private households. Under the Achaemenids, for the first time in history the world became united and indivisible on enormous territories, from Egypt and to northwest India, causing intensive processes of ethnic mixing and syncretism of cultures and religious concepts of various peoples.

Although the Achaemenid kings considered their own Ahuramazda the most powerful god, they also believed in the deities of the vanquished peoples, worshipped them, and aspired to obtain for themselves their benevolent attention. Neither the Achaemenids nor other rulers of ancient states tried to impose their religions upon conquered countries. Royal officials or local temple authorities did not control whether or how private individuals performed their religious duties. People could make sacrifices to any deities they wanted to, but as a rule they paid homage to their local city tutelary gods. In addition to public or communal cult, there also existed private cults i.e. the cults of family gods who had their own altars.

¹³ *Reiner E.* Surpu, a Collection of Sumerian and Akkadian Incantations // Archiv für Orientforschung. Beiheft 11. Graz, 1958. P. 13 ff., 97.

¹⁴ *Jacobsen T.* Mesopotamien Religions // The Encyclopedia of Religion. N.Y. —L., 1987. P. 465.

¹⁵ *Lambert W.G.* Babylonian Wisdom Literature. Oxf., 1975. P. 32.

© 1998 г.

М.М. Дандамаева

КОГДА ХАЛДЕИ СТАЛИ ПРОРИЦАТЕЛЯМИ?

Греческое слово «халдей» происходит от аккадского *kaldu*, этнонима, которым в клинописных текстах обозначались западносемитские племена, сыгравшие весьма важную роль в политической и экономической жизни Вавилонии первой половины I тыс. до н.э.¹ Насколько позволяют судить клинописные источники, халдеи, добив-

¹ *Brinkman J.A.* Prelude to Empire. Babylonian Society and Politics, 747–626 B.C. Philadelphia, 1984; *Edzard D.* Kaldu // RLA. Bd V. Lief. 3/4. 1977. S. 291–297; *Oates J.* Babylon. L., 1979. P. 111–113.

пшие больших успехов как воины, политики и торговцы, никогда не представляли собою, однако, особую категорию или даже касту жрецов и прорицателей, каковыми оказываются они в греко-римской литературе. Столь резкому противоречию во взглядах на халдеев в античной и вавилонской традициях трудно найти объяснение.

Греки хорошо знали о существовании этнонима «халдеи»², и есть достаточно оснований полагать, что в ранней традиции этот термин воспринимался именно как обозначение народа, населявшего страну Халдею со столицей в Вавилоне. Под халдееми, таким образом, подразумевались жители Южного Двуречья, которых в современной науке обычно называют вавилонянами³. Именно в таком значении употребляется слово в самых ранних из сохранившихся упоминаний: у Гелланика Лесбосского и в труде «О Кефении», а также у раннеэллинистического историка Дикеарха, несомненно опиравшегося в этом вопросе на логографическую традицию⁴, и, наконец, у Геродота (VII. 63), заметившего при описании ассирийских частей ахеменидского войска, что в их состав входили халдеи. Такое употребление термина тем более интересно, что начиная с VI в. до н.э. этникон *kaldu* исчезает из клинописных текстов. Греческие источники, однако, свидетельствуют о том, что он оставался в широком употреблении, если не в самой Вавилонии, то во всяком случае в других областях Переднего Востока, иначе откуда бы его узнали греки? Более того, этноним продолжал жить и в эллинистическое время, так как его употребляли Страбон и Плиний Старший⁵. Страбон даже говорил о существовании особого племени халдеев к югу от Вавилона (XVI. 1. 6) и, возможно, имел некоторое представление о той роли, которую халдеи играли в торговле Вавилонии (XVI. 3.3). Трудно предположить, что писатели эпохи эллинизма опирались в подобных вопросах на труды Гелланика и его современников, они, несомненно, использовали более поздних авторов. Страбон прямо указывает на Аристубула, как на один из своих источников (XVI. 3. 3), возможно, другим авторитетом в этой области был Посидоний. Наконец, упорное употребление Беросом этнонима «халдей» для обозначения обитателей Вавилонии (включая допотопных ее царей)⁶ и появление такого же этника на в

² Более подробно употребление этого термина в качестве этнонима рассмотрено в работе: Дандамаева М.М. Этноним «халдеи» в античной традиции // Сборник статей к 70-летию Г.Х. Сарисяна (в печати).

³ Интересно, что в клинописных текстах, начиная с касситского времени не было названия для Вавилонии в целом, но лишь для отдельных ее частей. Царь же страны назывался царем Вавилона (*Brinkman*. Op. cit. P. 16. Not. 62). Не существовало, судя по тем же источникам, и этнонима для обозначения населения страны в целом. Для греков и евреев (см. прим. 8) термин «халдей», вероятно, в какой-то степени восполнил этот пробел.

⁴ Все три фрагмента известны благодаря Стефану Византийскому (*Steph. Byz. Ethnic. s.v. Χαλδαῖοι*).

⁵ *Strabo*. XVI. 3. 1, 3; 4. 1; *Plin.* HN. V. 90; VI. 121, 143, 145. Оба автора употребляют также слово «халдей» в смысле «жрец» и «прорицатель» (*Strabo*. XVI. 1. 6; 2. 39; XVII. 1. 29; *Plin.* HN. VI. 123; XVIII. 211, 246, 269; XXXVII. 100, 181). Оба значения слова употребляет и Иосиф Флавий (A.J. I. 159, 168, 215; II. 1; X. 194; XI. 330 – народ; X. 195–203, 234. V.J. II. 112 – прорицатели).

⁶ На фоне представлений Бероса о халдеях особенно интересным выглядит свидетельство Страбона об особом племени халдеев (см. выше). Получается, что взгляды Страбона больше соответствуют картине, складывающейся на основании клинописных текстов. Среди фрагментов Бероса есть один, где значение слова «халдей» кажется не совсем обычным. Навуходоносор, вернувшись в связи со смертью отца в Вавилон, обнаружил, что все дела вершили халдеи (*Joseph. A.J. X. 223 = Apion. I. 138*). Халдей здесь, по всей видимости, не тождествен просто жителю Вавилонии, более того, создается впечатление, что сам Навуходоносор к халдеям не принадлежал. Здесь бы подошло обычное для греческой литературы значение «жрец», но оно входит в противоречие с прочими случаями толкования этого слова у Бероса. Если такое словоупотребление не принадлежало самому Иосифу Флавию, не совсем точно процитировавшему свой источник, то не исключено, что вавилонский историк подразумевал под халдееми коренных, древних жителей своей страны, поэтому и называл так допотопных царей, но незначительное число дошедших до нас фрагментов не дают достаточного материала для анализа такого предположения. На возможность существования в античной литературе подобных идей указывают слова Диодора о том, что халдеи были самыми древними из вавилонян (*Diad. II. 29. 2*). Это замечание содержится в достаточно серьезном очерке о халдеях и халдейской науке (см. прим. 11), источником которого, несомненно, был не Ктесий, чьи сведения о вавилонской премудрости сводились к тому, что халдеи, глядя на звездное небо, угадывали будущее.

южноаравийской надписи III в. н.э. из Хадрамаута⁷ не оставляют сомнения в том, что термин *kaldu*, по каким-то причинам исчезнувший из клинописных источников в VI в. до н.э., продолжал жить еще многие века не только в сочинениях античных авторов, но и в лексиконе местных жителей Южного Двуречья, хотя, вероятно, не в прежнем своем значении, а как название жителей Вавилонии вообще⁸.

Когда же античные авторы стали называть халдеями жрецов и прорицателей? Впервые в сохранившейся традиции подобное толкование слова, как обычно полагают, встречается у Геродота. «Отец истории» упоминает его в двух местах своего труда: в рассказе о храме Бела (Мардука), где он ссылается на сообщения халдеев (Herod. I. 181–183), и в приведенном выше описании ассирийской армии (VII. 63). Последнее свидетельство со времени издававшего текст в прошлом веке Штейна принято считать поздней вставкой, поскольку оно противоречит обычному для Геродота употреблению термина. Однако какое именно употребление было обычным для Геродота? Единственное толкование, данное им в своем труде, выглядит достаточно неопределенно: *ὡς λέγουσι οἱ Χαλδαῖοι ἑβύτες ἱερεῖς τοῦτου τοῦ θεοῦ* – «как говорят халдеи, являющиеся жрецами этого бога» (Herod. I. 181). Даже если любой жрец Бела был халдеем, это еще не означает, что любой халдей – жрец. Геродот, как следует из другого места его сочинения, весьма вероятно, так и не считал. Во всяком случае, нет оснований с уверенностью утверждать, что галикарнасский историк последовательно употребляет термин «халдеи» для обозначения жрецов.

Писателем, у которого халдеи прямо названы жрецами, был Ктесий. В изложении его ассирийской истории Николаем Дамасским Белесий, стратег вавилонского войска, находившегося на службе у Сарданапала, последнего царя Ассирии, назван человеком из рода халдеев, а «они были жрецами и пользовались первейшими почестями»⁹. Диодор же, пересказывая сочинение книдского автора, так характеризует Белесия: «Он был самым знаменитым из жрецов, которых вавилоняне называют халдеями» (Diod. II. 24. 2). Ктесий считал халдеев не только жрецами, но и прорицателями, в то время как у Геродота эта сторона их деятельности не упомянута ни словом. Толчком для развития основной интриги ассирийской истории Ктесия, как видно из того же фрагмента Николая Дамасского, послужил сон Белесия, из которого он, к своему удивлению, узнает, что его другу, мидийскому стратегу Арбаку, суждено стать властителем Ассирийской державы. В диодоровой версии падения Ниневии, напротив, огромную роль играют предсказания, сделанные Белесием в результате наблюдения за звездами. Характерно, что сон вавилонянина у этого автора вообще не упомянут, блистательную судьбу своего друга он тоже узнал с помощью астрологии (Diod. II. 24. 2). Далее, во время длительных и тяжелых боев за столицу Ассирии между Сарданапалом, с одной стороны, и объединенными силами вавилонян, мидийцев и их союзников – с другой, Белесий для того, чтобы узнать исход противостояния, проводит всю ночь под открытым небом, глядя на звезды (Diod. II. 25. 8). Таким образом, хотя и у Николая, и у Диодора халдей Белесий представлен как предсказатель, его методы определения будущего выглядят у этих авторов по-разному. Не вызывает сомнений то, что в труде самого Ктесия толкованию сновидений уделялось большое внимание, так как сон Белесия играет весьма важную роль в композиции сочинения. Кроме того, как следует из другого фрагмента Николая, к вавилонским халдеям обращался у

⁷ Répertoire d'épigraphie sémitique. T. VII. 1950. № 4859; Лундин А.Г. Иностранцы в Шабве в III в. н.э. // Эрмитажные чтения 1986–1994 памяти В.Г. Луконина. СПб., 1995. С. 148–151.

⁸ Это подтверждает и Ветхий завет, где термин «халдей» интерпретируется гораздо более последовательно, чем в античных источниках: если последние нередко употребляют слова «халдеи» и «вавилоняне» недифференцированно, то в Ветхом завете различие заметно гораздо лучше: халдеи – это обозначение народа, в то время как под вавилонянами подразумеваются жители города Вавилона. О халдеях в Ветхом завете см. также: Hess R.S. *Chaldea* // *The Anchor Bible Dictionary*. V. 1. 1992. P. 886 f.

⁹ FGn 90. Fr3. Ктесий, по всей видимости, нисколько не смущало, что один и тот же персонаж, Белесий, был одновременно жрецом, архонтом Вавилона и стратегом вавилонского войска, находившегося за пределами своей страны.

Ктесия и отец Кира, желавший понять вещей сон своей жены¹⁰. Что же касается гадания по звездам, то особое значение, придаваемое этому виду предсказаний Диодором, было скорее всего продиктовано представлениями его собственной эпохи, когда вавилонская мудрость воспринималась прежде всего, если не исключительно, как астрономия и астрология¹¹. Из сказанного, однако, не следует, что Диодор (или его эллинистический источник) сам ввел в повествование этот сюжет, так как Николай в приведенном выше фрагменте, по всей видимости, тоже следуя Ктесию, называет вавилонян более сведущими в астрономии, чем все прочие народы (Fr. 3). К тому же, в ахеменидской Вавилонии велись регулярные наблюдения за звездами, одной из целей которых было определение грядущих событий. Ктесий мог слышать об этом. Скорее всего Диодор, следуя представлениям своего времени, просто переставил акценты в рассказе книдского автора о халдейских предсказаниях. В дальнейшем античная традиция чаще всего понимает под халдеями астрономов и астрологов¹². Представление о халдеях как предсказателях вполне объяснимым образом приводит к тому, что в них начинают видеть колдунов и волшебников. Ярким примером такого подхода может служить Лукиан¹³. В римскую эпоху слово «халдей» нередко вообще теряет всякую этническую окраску и означает просто астролога, как в сочинениях Светония, Ювенала и особенно Тацита, где императоры и их домочадцы согласуют все свои действия с халдейскими предсказаниями и гороскопами¹⁴. Этим же термином могли называть не только знатока звезд, но и любого гадалея, каким был бродячий халдей Диофан в «Метаморфозах» Апулея (II. 12–15), а что касается Курция Руфа, то он причисляет к халдеям даже музыкантов (V. 1. 22). Отношение к таким халдеям было весьма далеким от того пиетета, который испытывал к восточным мудрецам Диодор: халдей становится едва ли не синонимом жулика и шарлатана.

Все перечисленные выше значения слова «халдей», несомненно, представляют собой развитие этого термина в греко-римской среде и восходят, весьма вероятно, к труду Ктесия, чьи фантастические, нелепые и в значительной степени заимствованные из более ранней греческой литературы рассказы об Ассирии и Вавилонии стали, тем не менее, основой античной традиции об этих странах. Не исключено, что в свете подобных представлений свидетельству Геродота придавали в древности и придается до сих пор то значение, которое сам историк и не имел в виду.

Большой интерес в этой связи представляет сравнение античных и еврейских источников во взглядах на халдеев. В Ветхом завете слово «халдей» последовательно употребляется как этноним (см. выше прим. 8). Единственным, но весьма важным исключением является Книга Даниила, где халдеи, призванные истолковать сон Навуходоносора и видение Валтасара, несомненно, воспринимаются как прорицатели. Однако это произведение было составлено во II в. до н.э., в эпоху Селевкидов, и

¹⁰ FGhN 90. Fr. 66. 8–9. У Геродота в аналогичной ситуации Астиаг обращается за толкованием сновидения своей дочери к магам (*Herod.* I. 107–108).

¹¹ Ср. приведенный Диодором обширный очерк о халдейском учении (*Diod.* II. 29–31), а также замечание о том, что по мнению многих авторов с высоты «храма Бела» халдеи наблюдали за звездами (II. 9. 4), прочно укоренившееся в европейских представлениях о вавилонской науке.

¹² Или – реже – математиков; см., например, *Strabo.* XVI. 1. 6, а также схолии к Ювеналу, автор которых интерпретирует слова поэта об окружавшей отдохавшего на Капри императора толпе халдеев в том смысле, что правитель проводит время с магами или математиками (*Schol. Juven.* X. 94; также *Schol. Juven.* VI. 553).

¹³ В диалоге Лукиана «Менипп» халдей из Вавилона с персидским именем Митробарзан, ученик Зороастра, совершает над героем произведения загадочные действия при луне на берегу Евфрата, а потом Тигра, произнося также при этом длинные и непонятные заклинания (Менип. 6–7). В другом произведении этого автора халдей исцеляет своего пациента, привязав к его ноге кусок от надгробия (*Philopseud.* 11–12). При этом чудотворец назван то халдеем, то магом. Поздние писатели, прежде всего сам Лукиан, нередко путали магов и халдеев и связывали последних с Зороастром (см., например, *Luc. Macrobi.* 5; также *Georgius Cedrenus.* Ab Im. Bekkero supplet. et emend. Bonnae. T. I. 1838. P. 73).

¹⁴ *Suet. Domit.* 14. 1; *Vitel.* 14; *Juven.* VI. 553 sq.; X. 94; *Tac. Ann.* II. 27; III. 22; VI. 20; XII. 22, 52, 68; XIV. 9; XVI. 14; *Hist.* II. 78.

толчком к его возникновению были взаимоотношения евреев и греков. Не исключена поэтому, как нам кажется, возможность влияния в данном случае греческих представлений на древнееврейские¹⁵.

Скудость дошедших до наших дней фрагментов ранней греческой традиции и специфика клинописных документов не дают возможности с уверенностью ответить на вопрос, когда и почему халдеи стали восприниматься как жрецы, мудрецы и предсказатели, однако есть некоторые основания считать, что этой репутацией, столь прочно укрепившейся за ними в античной и мировой истории, халдеи были обязаны грекам.

WHEN DID CHALDEANS BECOME SOOTHSAYERS?

M.M. Dandamayeva

Antique authors usually called Babylonian priests and soothsayers Chaldeans whereas cuneiform texts use the term *Kaldu* only as an ethnonym. The author undertakes to provide an explanation to the contradictory views on the Chaldeans in the antique and Assyro-Babylonian tradition.

The Greeks knew about the existence of the ethnonym *Chaldeans* and there is sufficient reason to believe that such was the original meaning of the term in Greek literature. The early tradition called the inhabitants of Southern Mesopotamia *Chaldeans* and Babylon was considered their capital. Thus a *Chaldean* meant the same as a *Babylonian* means in the texts of our own time. From the early VIth c. B.C. the word *chaldean* disappeared from cuneiform sources and only the Greek tradition attests to its continued use. The use of the ethnonym in works by Hellenistic authors, by Berossos and even in a Southarabian inscription of the IIIrd c. A.D. leaves no doubt about its continued presence in the vocabulary of the local inhabitants of southern Mesopotamia.

It was Ctesias who called the chaldeans priests; the interpretation of this concept by Herodotus is not quite clear. It was Ctesias who paid a great deal of attention to chaldean prophecies; first of all, to interpretation of dreams and to fortune-telling by stars. It is quite likely that this author's perceptions of the chaldeans became fundamental for Greek and then Roman literature. And the interpretation of the term might have been his own invention, as it is true of some of his other evidence about Assyria and Babylonia.

Later the meaning of the term continued to develop independently of the Assyro-Babylonian tradition: in the Hellenistic period a chaldean meant a Babylonian astrologer, more seldom simply a Babylonian scholar, and some Roman authors used the word to denote any astrologer regardless of the ethnic origin. The word often acquired an emotional charge and sometimes was used as a synonym for quack.

---

¹⁵ Употребление термина в Книге Даниила тоже не столь однозначно, как кажется на первый взгляд: слово «халдеи» означает то прорицателей, то представителей народа. Кроме того в одном из двух дошедших до наших дней греческих переводов произведения (θ) Навуходоносор приказывает привести к нему заклинателей, магов и чародеев из халдеев (τῶν Χαλδαίων), т.е. «халдеи» в данном случае (Dan. 2.2) – это народ. В той же греческой версии книги говорится, что по-халдейски (Χαλδαϊστῆ) Даниила звали Валтасаром (Dan. 2. 26).